

DOI: 10.31857/S013038640006359-2

© 2019 г. А. Ю. ШИПИЛОВ

## ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЛИБЕРИИ 1979–2003 годов В ВОСПОМИНАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА СТРАНЫ ЭЛЛЕН ДЖОНСОН-СИРЛИФ

*Шипилов Александр Юрьевич — аспирант Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).*

*E-mail: alexmo1994@gmail.com*

*Аннотация.* В настоящей работе рассматривается отражение политических кризисов и гражданской войны в Либерии в автобиографии Эллен Джонсон-Сирлиф, первой женщины-президента этой африканской страны. Повествование охватывает время с конца 1960-х годов до 2006 г., когда к власти приходит автор мемуаров. В этот период Джонсон-Сирлиф занимала высокие должности в различных правительствах и имела опыт близкого сотрудничества со всеми президентами Либерии, начиная с Уильяма Толберта, а также с лидерами оппозиции и ключевыми фигурами гражданской войны, продлившейся с 1989 по 2003 г. Поэтому, несмотря на наличие субъективных оценок автора и попытку представить описываемые события в максимально выгодном для себя свете, автобиография содержит много конфиденциальной информации о политических процессах того периода и может послужить в качестве важного источника по либерийской гражданской войне и предшествовавшему ей политическому кризису. В частности, подчеркивается немаловажная роль этнических противоречий, вызванных социально-экономическими и политическими привилегиями американо-либерийцев — потомков освобожденных рабов из США — по отношению к коренному населению Либерии. Кроме того, внимание обращается на особенности сложившейся в стране экономической модели, ориентированной на экспорт природных ресурсов за границу и использование дешевого труда представителей коренного населения Либерии. Информация, раскрываемая Джонсон-Сирлиф, позволяет составить более полную картину того, как сменяющиеся главы государства и лидеры оппозиционных движений искали, но не находили выход из назревавшего десятилетиями кризиса. Помимо этого, в автобиографии затронуты и особенности политики наиболее влиятельных иностранных лидеров в отношении Либерии, предопределившие характер внешнего вмешательства в гражданскую войну. В целом, это очень значимый источник, освещающий не только ситуацию в Либерии в соответствующий период, но и дающий представление о ключевых политических процессах в Западной Африке на рубеже XX–XXI вв.

*Ключевые слова:* Либерия, Эллен Джонсон-Сирлиф, гражданская война, Толберт, Доу, Тейлор.

**A. Yu. Shipilov**

**The Liberian Political Crisis of 1979–2003 in the Memoirs of Liberian President Ellen Johnson-Sirleaf**

*Alexander Shipilov, Center for African Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).*

*E-mail: alexmo1994@gmail.com*

**Abstract.** The article describes political crises and the civil war in Liberia provided in the autobiography of Ellen Johnson-Sirleaf, first female President in this African country, in the period between the late 1960's till her ascent into power in 2006. Over this period Johnson-Sirleaf occupied high positions in various governments and had closely encountered with all Liberian Presidents starting with William Tolbert as well as the leaders of opposition and key figures of the civil war (1989–2003). Despite author's biases and attempts to present the described material in the manner most favorable to herself, the memoir contains a large quantity of confidential information regarding the political processes and can serve as an important source covering Liberian civil war and the preceding political crisis. Significant attention is paid to ethnic tensions caused by socio-economic and political privileges of Americo-Liberians with respects to the indigenous population of Liberia. Another set of problems is tied to the features of the economic model that emerged in the country, primarily based on raw material exports and the use of cheap indigenous labor force. The information disclosed by Johnson-Sirleaf allows one to attain a more complete understanding of how the successive heads of state and leaders of opposition movements were looking for solutions to the crisis that loomed for decades and how they all failed at this task. In general, this autobiography is a very substantive source shedding light not only onto the situation in Liberia but also onto the key political processes in West Africa at the turn of the 21st century.

**Keywords:** Liberia, Ellen Johnson-Sirleaf, Civil War, Tolbert, Doe, Taylor.

В истории гражданского конфликта в Либерии и предшествовавших ему кризисных событий наглядно прослеживаются политическая нестабильность, этно-конфессиональные противоречия и борьба за природные ресурсы в условиях крайней бедности населения и неразвитости социальных и политических институтов в Африке на рубеже XX–XXI вв. С 1920-х годов страна стала источником дешевых полезных ископаемых для мирового рынка, что усугубляло проблемы экономического неравенства и непростые взаимоотношения между этническими и религиозными группами. Итогом стал многоэтапный политический кризис и гражданский конфликт с многочисленными жертвами и привлечением региональных и международных сил. Эти события осложнили ситуацию в Западной Африке в целом, став катализатором гражданских войн в Сьерра-Леоне и Кот д'Ивуаре.

Существует обширный круг документов, отражающих события гражданской войны, прежде всего, военные преступления и преступления против человечности, и роль в конфликте региональных миротворцев. Одним из наиболее информативных источников о политических аспектах эскалации насилия в Либерии и развязывания гражданской войны выступают мемуары бывшей главы государства Эллен Джонсон-Сирлиф, первой в Африке женщины-президента, которая руководила страной в постконфликтный период (2006–2018 гг.). До прихода к власти она сотрудничала со многими политическими лидерами страны, начиная с Уильяма Табмена (главы государства с 1944 по 1971 г.), а также с основными оппозиционными силами<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> *Johnson-Sirleaf E. This Child Will Be Great. New York, 2009.*

Ее воспоминания, вышедшие в свет в преддверии завершения первого срока президентства, содержат неопубликованную в иных источниках информацию о ходе либерийского кризиса, свидетелем и одним из действующих лиц которого она была. Описываемые в мемуарах исторические события ожидаемо интерпретируются в выгодном для автора ключе, поэтому для восстановления объективной картины гражданской войны и предшествовавшего периода необходим критический анализ воспоминаний.

Первоочередное внимание в автобиографическом повествовании уделяется проблеме межэтнических противоречий, заключавшейся в разделении общества на узкую привилегированную прослойку американо-либерийцев, потомков переселенцев из США, находившихся у власти в стране до 1980 г., и большинство представителей коренных народностей. Джонсон-Сирлиф отмечает решающее влияние этого раскола на развитие во второй половине XX в. внутрilibерийского конфликта, вылившегося в гражданскую войну. После 1980 г. причастность к прежней элите скорее препятствовала политической карьере, и президент идентифицирует себя с коренным населением, отрицая американо-либерийские корни и подчеркивая, что ее отец происходил из рода вождей деревни Джуледжуа в графстве Боми, заселенном племенем гола. Тем самым президент пытается опровергнуть утверждения своих оппонентов, обвинявших в ходе предвыборной кампании 2005 г. ее семью в тесных связях с американо-либерийцами, но вынужденно признает, что родители получили воспитание в семьях переселенческой элиты. Позднее отец стал государственным деятелем и ближайшим политическим сподвижником президента Табмена (до своей ранней отставки из-за инвалидности)<sup>2</sup>. С жизнью коренного большинства будущая президент сталкивалась лишь во время летних визитов к родственникам, когда и познакомилась с языком гола. Таким образом, автор воспоминаний не приводит серьезных аргументов против обвинений в культурной принадлежности к американо-либерийской элите, указывая лишь на отсутствие прямых кровных связей с ней. Но то внимание, которое она уделяет попыткам отдалить себя от потомков переселенцев из США, подчеркивает сохраняющееся значение межэтнического раскола в либерийском обществе.

### **СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИБЕРИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ УЧАСТИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ БЛОКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Большой пласт социально-экономических проблем Либерии затронут в воспоминаниях Джонсон-Сирлиф благодаря ее работе в экономическом блоке правительства. Ее карьера в этой сфере началась в государственном казначействе в последние годы правления Табмена, в конце 1960-х годов. В 1969 г. будущая президент впервые стала открыто критиковать отсталый характер и чрезмерную сырьевую зависимость либерийской экономики, а также коррумпированность правящей элиты. Джонсон-Сирлиф выступила по этой проблеме на конференции по экономическому будущему Либерии, организованной в Гарвардском университете<sup>3</sup>. Во избежание негативных последствий своих высказываний (к концу 1960-х годов режим Табмена усилил репрессии) Джонсон-Сирлиф приняла приглашение Гарвардского университета пройти магистерский курс по государственному управлению для повышения квалификации и вернулась на родину после смерти Табмена в 1971 г., когда новый либеральный президент Уильям Толберт пригласил ее на пост заместителя министра финансов по налоговым и банковским вопросам.

Джонсон-Сирлиф отмечает стремление Толберта к экономическому и политическому реформированию страны и поэтапному отходу от прежней системы

<sup>2</sup> Ibid., p. 8, 28.

<sup>3</sup> Ibid., p. 63.

американо-либерийского господства. В подтверждение этого автор описывает, как бывший баптистский проповедник еще в прединаугурационный период посещал Вест Поинт, беднейшие трущобы Монровии и лично раздавал помощь некоторым нуждающимся. Он также инициировал несколько кампаний по предоставлению либерийским беднякам предметов первой необходимости, строительству новых государственных школ и больниц. Были ужесточены дисциплинарные требования к чиновникам с целью наглядно продемонстрировать меры по повышению их ответственности перед населением. Эти шаги, сделанные в самом начале президентства Толберта, стали основанием для надежд на более существенные реформы и открытие социальных лифтов для молодежи из числа коренного населения Либерии.

Джонсон-Сирлиф подчеркивает неготовность значительной части правящей элиты принять намечаемые президентом реформы, с одной стороны, и недовольство наиболее радикальных представителей молодежи чересчур медленными темпами перемен — с другой. Нежелание окружения президента проводить серьезные реформы подтверждается отчетом о заседании совета министров по поводу публичных выступлений Джонсон-Сирлиф с призывами к активизации реформ. Большинство совета министров увидело в этих призывах опасность для руководства страны и потребовало максимально жесткой реакции. Исключением стал лишь брат президента, министр финансов Стивен Толберт. Автор воспоминаний указывает на очевидное ей в тот момент приближение экономического кризиса ввиду наращивания государственного долга и сохранения ресурсной, ориентированной на экспорт, модели развития экономики. Публичная критика недостаточных темпов экономической реформы привела к ее увольнению из правительства весной 1973 г. и переходу на работу во Всемирный банк<sup>4</sup>. Рост социального недовольства в стране и становление левой и националистической радикальной оппозиции способствовали тому, что в 1975 г. режим Толберта был вынужден вернуть Джонсон-Сирлиф на занимаемый ею ранее пост.

Экономические трудности, возникшие в последовавшие годы, автор мемуаров объясняет нарастанием государственного долга и нехваткой бюджетных средств для поддержания минимального уровня жизни населения. В частности, указывается на увеличение государственного долга на одну треть в связи с подготовкой к проведению в Монровии саммита Организации африканского единства летом 1979 г., что происходило на фоне повышения субсидируемых государством цен на рис (основной продукт питания в стране), нехватки средств для выплаты жалования рядовым госслужащим и nepoтизма режима Толберта<sup>5</sup>. Расходы на саммит достигли 101 млн долл. США, т.е. около трети всего государственного бюджета на тот год, тогда как субсидируемая цена на 100-фунтовый мешок риса выросла с 22 до 27 долл. Джонсон-Сирлиф связывает повышение цен на рис весной 1979 г. (приведшее к рисовым волнениям, жестоко подавленным либерийскими силовыми структурами) с личной заинтересованностью семьи президента в рисовом бизнесе. По итогам протестов, приведшим, в том числе, к временному закрытию Университета Монровии, правительство пошло на частичные уступки и понизило цену на мешок риса до 25 долл. Однако этот шаг не разрешил глубинной проблемы.

Неспособность Толберта быстро преодолеть назревающую кризисную ситуацию мемуаристка представляет значимым фактором в эскалации политического кризиса в стране, вылившегося позднее в гражданскую войну. Несмотря на попытки Джонсон-Сирлиф донести до президента при личных встречах серьезность этих угроз,

<sup>4</sup> Ibid., p.87.

<sup>5</sup> Помимо брата на посту министра финансов, занимавшегося также бизнесом, другой брат президента Толберта стал спикером сената, кузен занял пост заместителя главы казначейства, другие посты заняли более отдаленные родственники. — Ibid., p. 68.

Толберт, по ее словам, не понимал сути нараставших социально-экономических противоречий, полагая, что либерийское общество не склонно к излишнему радикализму и насильственным методам отстаивания политических целей. Она сама приняла активное участие в борьбе с кризисными явлениями, как только в сентябре 1979 г. президент назначил ее министром финансов, и начала проводить в жизнь меры по жесткой экономии для скорейшей выплаты государственного долга. Но чередования Толбертом попыток примириться с оппозицией и использования репрессивных мер уже было недостаточно для того, чтобы справиться с недовольством радикальной молодежи и беднейших слоев населения<sup>6</sup>. Автор частично объясняет неудачи тяжелым политическим наследством, доставшимся Толберту от предыдущих администраций. Джонсон-Сирлиф не только критикует президента Толберта за неспособность решить перезревшие проблемы, но находит оправдание его нерешительности, защищая тем самым от возможной критики и собственную деятельность в его администрации.

Джонсон-Сирлиф описывает переворот 12 апреля 1980 г., совершенный старшим сержантом Сэмюэлем Доу и другими низшими чинами либерийской армии. В отличие от свергнутого президента Толберта, убитого заговорщиками, и 13 министров его правительства, казненных позднее вопреки дипломатическому давлению, оказанному на Доу, ей удалось выжить. Она объясняет это своей репутацией оппозиционера внутри свергнутого правящего режима, а также связями с международными финансовыми структурами, сотрудничество с которыми оказалось необходимым и для нового режима. Кроме того, бывшая министр финансов по требованию пришедших к власти сил оказала им содействие в налаживании финансовой системы, дестабилизированной переворотом. Новый режим поручил ей возглавить Либерийский банк развития и инвестиций, где она проработала до ноября 1980 г., пока в очередной раз не подвергла правящий режим публичной критике и не уехала продолжать корпоративную карьеру в США.

Свои отношения с Доу на этот момент Джонсон-Сирлиф описывает в воспоминаниях как рабочие, несмотря на недовольство отдельных представителей его окружения той критикой, которую она адресовала их деятельности<sup>7</sup>. Даже после перехода на работу в международные финансовые структуры она навещала нового главу государства во время визитов в Монровию и выполняла его неформальные поручения. Такой характер отношений рассматривался сторонниками прежнего руководства страны как предательство президента Толберта. Джонсон-Сирлиф оправдывает свое сотрудничество с Доу желанием защитить национальные интересы страны в тяжелый период, а также стремлением оградить новый режим от опрометчивых экономических шагов, способных еще больше дестабилизировать ситуацию в стране и навредить интересам большей части населения. Действительно, после переворота тяжелая экономическая ситуация в Либерии и продолжающийся рост государственного долга усугублялись отказом части международных партнеров сотрудничать с организаторами переворота. На январь 1981 г. казна Либерии получала в месяц 17 млн долл. доходов, в основном от экспорта железной руды и каучука, тогда как месячные расходы бюджета составляли 30 млн долл., в том числе 7 млн долл. уходило на обслуживание государственного долга<sup>8</sup>. Подобная ситуация сделала страну зависимой от внешних доноров и кредиторов.

Заинтересованность нового режима в сотрудничестве с Джонсон-Сирлиф была вызвана отсутствием в пришедшей к власти группировке компетентных в финансовых вопросах специалистов. В первые дни после переворота бывшего министра финансов привозили в президентский дворец для объяснения вновь назначенному чиновнику,

<sup>6</sup> Ibid., p. 98.

<sup>7</sup> Ibid., p. 113.

<sup>8</sup> Ibid., p. 115

отвечающему за финансы, как читать документацию, связанную с бюджетом, после чего ей предложили занять пост главы Либерийского банка развития и инвестиций. Мемуаристка описывает несколько заседаний окружения Доу, на которых она присутствовала. Новое руководство страны, за редкими исключениями, показано малообразованным и некомпетентным, склонным к излишнему насилию в отношении политических оппонентов и использованию власти в целях личного обогащения. Сам Доу, вырвавшийся из бедности, уже через два года после переворота окружает себя роскошью и в частных беседах с Джонсон-Сирлиф отказывается всерьез воспринимать и выполнять те обещания, которые давались организаторами переворота сразу после прихода к власти<sup>9</sup>. В целом в воспоминаниях имеется много содержательной информации о конкретных фигурах в окружении Доу и процессе принятия решений его администрацией.

### ЛИБЕРИЙСКОЕ ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В МЕМУАРАХ ДЖОНСОН-СИРЛИФ

Свое отражение в воспоминаниях находят и проблемы либерийского оппозиционного движения того периода. В 1984 г. отношения Джонсон-Сирлиф с режимом Доу обострились, она присоединилась к оппозиционной Либерийской партии действия (ЛПД) и выступила в США с критической речью в адрес руководства страны, обвиняя его в некомпетентности и коррумпированности. По возвращении в Монровию будущая президент была арестована и приговорена к 10 годам заключения, однако позже под международным давлением амнистирована.

Либерийскому руководству было необходимо легитимировать собственное нахождение у власти в глазах мирового сообщества (в первую очередь, американских партнеров из администрации Рейгана) и перейти к гражданскому правлению. Поэтому на осень 1985 г. были назначены президентские и парламентские выборы с привлечением значительного числа международных наблюдателей, и у либерийской оппозиции резко расширились возможности для политической агитации. В ходе президентских выборов октября 1985 г. Джонсон-Сирлиф поддержала Джексона Доу, кандидата от ЛПД, несмотря на отказ партии выдвинуть ее на пост вице-президента. По мнению автора воспоминаний, Джексон Доу одержал победу, но лишился ее в результате масштабных фальсификаций<sup>10</sup>. Формально С. Доу набрал 50,9% голосов, что исключило необходимость второго тура, однако по экзит-поллам ЛПД, 60–70% голосов набрал его основной соперник Д. Доу<sup>11</sup>. Таким образом, лишь масштабные фальсификации, имевшие место в двухнедельный период после окончания выборов до объявления официальных результатов, позволили действующему лидеру сохранить власть.

В рамках той же избирательной кампании Джонсон-Сирлиф победила в борьбе за пост сенатора, однако отказалась занимать его, бойкотируя нечестные, с ее точки зрения, результаты президентских выборов. Своим принципиальным и демонстративным решением она поставила под сомнение легитимность электоральной победы С. Доу, признанной, в том числе и США, в глазах международных наблюдателей. В ноябре 1985 г. ее конфликт с властями был усугублен попыткой свержения режима сторонниками оппозиции, что привело к новому аресту.

В мемуарах подробно описывается работа репрессивного аппарата и методы политического давления на Джонсон-Сирлиф, а также механизмы принятия решения

<sup>9</sup> Ibid., p. 107.

<sup>10</sup> Ibid., p. 120.

<sup>11</sup> Powers C. T. Doe Wins Controversial Liberian Election. — Los Angeles Times, 30.X.1985.

относительно ее судьбы. Под международным давлением С. Доу был вынужден выпустить ее из тюрьмы летом 1986 г., однако запретил выезд из страны и ограничил возможности политической деятельности. При этом встречи с Доу продолжались, и тот попросил Джонсон-Сирлиф написать записку с предложениями по преодолению кризиса легитимности власти и разрешению финансовых трудностей государства. В своей записке она порекомендовала пересмотреть результаты если не президентских, то хотя бы парламентских выборов, чтобы продемонстрировать готовность в дальнейшем придерживаться демократических процедур. Однако реакции на эти предложения со стороны Доу не последовало, возможно, из-за недостаточно уважительного обращения к президенту в данной записке. На этом эпизоде контакты с главой государства прекратились, что стало признаком окончательной утраты доверия и поводом для побега Джонсон-Сирлиф из страны по поддельным документам на частном самолете, увезшем ее в Абиджан<sup>12</sup>. Будущая президент вернулась в сферу международных корпоративных финансов и приняла участие в оппозиционных либерийских структурах, сформировавшихся в США.

В книге детально рассматривается период, когда у Джонсон-Сирлиф произошел конфликт с большинством соратников по оппозиции, оставшихся внутри страны. Ее бывшие коллеги по Либерийской партии действия поддались давлению, оказанному режимом Доу, и заняли полученные в ходе электорального цикла 1985 г. выборные должности в законодательных органах страны. Кроме того, продолжение сотрудничества администрации Рейгана с режимом Доу полностью нивелировало усилия либерийской оппозиции по организации международного давления на Доу. Это способствовало разочарованию части заграничного сообщества либерийских оппозиционеров в политических методах борьбы с режимом, пользующимся международной поддержкой. В своих воспоминаниях автор не указывает прямо на свою причастность к этой группе разочаровавшихся, однако ее дальнейшая деятельность дает основания полагать, что в возникшей дискуссии по поводу целесообразности силовых методов решения проблемы она оказалась в числе умеренных сторонников таковых.

### ДЖОНСОН-СИРЛИФ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С Чарльзом ТЕЙЛОРОМ

Невозможность содействовать устранению режима Доу путем его делигитимации на международной арене привела к появлению идеи о насильственном свержении путем организованного вооруженного восстания. С таким предложением выступил Чарльз Тейлор, возглавивший Национальный патриотический фронт Либерии (НПФЛ) и готовивший восстание при поддержке властей Ливии, Буркина-Фасо и Кот д'Ивуара<sup>13</sup>. Разочарование в мирных методах борьбы с режимом Доу привело к знакомству с Тейлором и Джонсон-Сирлиф. Свою первую встречу с ним она датирует 1979 г., когда Тейлор в числе делегации оппозиционной молодежи был приглашен тогдашним президентом Толбертом на прием в министерство финансов. Однако политическое сотрудничество началось в 1989 г. после их встречи в Париже. На тот момент Тейлор уже участвовал в свержении Тома Санкара в Буркина-Фасо и приведении к власти Блэза Кампаоре. Таким образом, у либерийских оппозиционеров, настроенных на силовую борьбу с режимом Доу, появилась база для атаки на правительственные силы. Джонсон-Сирлиф оказалась косвенно причастной к сомнительным методам достижения

<sup>12</sup> *Johnson-Sirleaf E. Op. cit., p.132.*

<sup>13</sup> *Residual Special Court for Sierra Leone. Case № SCSL-2003-01-T The Prosecutor of Special Court v. Charles Ghankay Taylor. Thursday, 26 September 2013. — URL: <http://www.rscsl.org/Documents/Transcripts/Taylor/26September2013.pdf> (дата обращения 15. 05. 2019).*

политических целей, практикуемым Тейлором, что позднее серьезно усложнило продолжение ее политической карьеры.

После вторжения в декабре 1989 г. сил НПФЛ во главе с Тейлором в Либерию Джонсон-Сирлиф участвовала в сборе средств для повстанцев и направила в их поддержку 10 тыс. долл.<sup>14</sup> Весной 1990 г. она посетила Тейлора в его ставке, попав на подконтрольную ему территорию из Кот д'Ивуара. В своих воспоминаниях автор указывает на появившееся у нее в ходе этого визита недоверие к методам и намерениям лидера повстанцев. По ее мнению, он был заинтересован в личном обогащении и неограниченной власти, а не в урегулировании накопившихся в стране экономических и политических проблем. Тем не менее наступление сил последнего на Монровию получило одобрение Джонсон-Сирлиф в средствах массовой информации. Наиболее открыто она высказалась в поддержку НПФЛ в ходе интервью африканской редакции Би-Би-Си и ее представителю Робину Уайту в начале июля 1990 г.<sup>15</sup> В мемуарах данное интервью Эллен Джонсон-Сирлиф причисляет к самым серьезным своим политическим ошибкам.

В повествовании автор признает свое сотрудничество с Тейлором до конца июля 1990 г., оправдывая это надеждой на то, что его победа принесет стране мир и возможность начать восстановление экономики<sup>16</sup>. Тем не менее ее открытая поддержка действий Тейлора, позднее признанных Специальным судом по Сьерра-Леоне военными преступлениями, стала в 2009 г. основанием для либерийской Комиссии правды и примирения внести Джонсон-Сирлиф в число тех, кому в течение 30 лет запрещалось занимать государственные посты (тем не менее в тот момент Конституционный суд Либерии оградил действующего президента от данного решения)<sup>17</sup>. Таким образом, несмотря на дальнейшее дистанцирование Э. Джонсон-Сирлиф от сторон, участвующих в гражданской войне, и попытки оправдать отдельные эпизоды сотрудничества с Тейлором, будущая госпожа президент нанесла урон своей репутации.

### ДЖОНСОН-СИРЛИФ О РОЛИ ВНЕШНИХ ИГРОКОВ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТА

Описывая свое участие в попытках политического урегулирования либерийской гражданской войны, Джонсон-Сирлиф достаточно жестко критикует США за нежелание предотвратить гуманитарную катастрофу, несмотря на «долгосрочное выкачивание из Либерии природных ресурсов»<sup>18</sup>. Тем не менее в воспоминаниях автор не в полной мере упоминает собственные призывы в адрес США направить в страну воинский контингент, в том числе после возобновления войны в 1999–2003 гг. Наряду с этим она высказывает критику и в отношении миротворческой миссии стран ЭКОВАС, приложивших к середине 1990-х годов максимальные усилия по приостановке конфликта. При этом Нигерия и Гана, направившие наибольшее число военнослужащих в рамках этой миротворческой миссии, оказались впоследствии в числе основных доноров миротворцев ООН в Либерии

<sup>14</sup> Adekeye A. *Africa's Peacemakers*. London, 2014, p. 287.

<sup>15</sup> Ею было заявлено, что в случае разрушения города в ходе наступательной операции он будет потом восстановлен, и это станет поводом для того, чтобы выпить шампанского в честь данного события.

<sup>16</sup> Johnson-Sirleaf E. *Op. cit.*, p. 174.

<sup>17</sup> Truth and Reconciliation Commission of Liberia. *Final Report*. – URL: <https://web.archive.org/web/20170515044651/http://trcofliberia.org:80/reports/final-report> (дата обращения 15. 05. 2019).

<sup>18</sup> Adekeye A. *Op. cit.*, p. 287.

уже после окончания конфликта, обеспечивая стабильность режима самой Джонсон-Сирлиф<sup>19</sup>. Это дает повод заподозрить автора воспоминаний в желании скорректировать восприятие описываемых событий исходя из дипломатических интересов страны в конце 2000-х годов и необходимости поддержания тесных отношений с США.

В рамках рассказа о дальнейших событиях Джонсон-Сирлиф позиционирует себя как последовательного политического противника Тейлора, в том числе на выборах 1997 г., а также как одного из ведущих участников процесса мирного урегулирования в 2003 г. В частности, она упоминает свое участие в прошедших в 2001 г. переговорах между Тейлором и одним из его ранних соратников, буркинийским президентом Блэзом Кампаоре. Переговоры, организованные, согласно утверждениям автора, Джорджем Соросом, бывшим ивуарийским премьер-министром Аласаном Уаттара и ею самой, были призваны воспользоваться старыми связями двух политиков для того, чтобы убедить Тейлора пойти на политические уступки оппозиции и перестать вмешиваться в дела сопредельных государств. Переговоры не привели к соглашению, и Э. Джонсон-Сирлиф предполагает в своей книге, что именно в тот момент Б. Кампаоре окончательно отказался от поддержки своего коллеги из Либерии. Однако последний тезис вызывает сомнения, так как осенью 2002 г. связанные с Тейлором и Кампаоре ивуарийские повстанческие силы начали совместную вооруженную борьбу против властей Кот д'Ивуара и президента Лорана Гбагбо. Представляется, что разногласия между Тейлором и Кампаоре, возникшие после провала переговоров в 2001 г., не носили столь кардинального характера. Кампаоре действительно столкнулся с нарастающими проблемами из-за региональной дестабилизации, вызванной Тейлором, однако его тесные связи с Аласаном Уаттаром, одним из организаторов переговоров в Уагадугу, предопределили поддержку восстания в сентябре 2002 г. против Гбагбо, долговременного политического оппонента последнего. Тейлор же, поддерживав ивуарийских повстанцев, смог нормализовать отношения с Буркина-Фасо. Гбагбо в ответ оказал поддержку вооруженной антитейлоровской оппозиции, Движению за демократию в Либерии<sup>20</sup>. Таким образом, несмотря на содержательную информацию о неформальных переговорах в преддверии финала либерийского гражданского конфликта, воспоминания Джонсон-Сирлиф не всегда полностью отражают региональные реалии, повлиявшие на исход гражданской войны.

Касаясь завершающей стадии либерийского конфликта в августе 2003 г., Эллен Джонсон-Сирлиф оправдывает решение сил, подписавших мирное Аккрское соглашение, учредить Комиссию правды и примирения без обязательной функции правового осуждения военных преступлений вместо специального суда по аналогии со Сьерра-Леоне<sup>21</sup>. Она объясняет это нежеланием подписывающих соглашение сторон становиться объектом последующих юридических разбирательств, а также отсутствием у африканского государства ресурсов и целесообразности для осуществления правосудия по этому вопросу<sup>22</sup>. Но дальнейшие ее проблемы с Комиссией правды и примирения позволяют предположить личную заинтересованность в том, чтобы избежать ответственности за сотрудничество с Ч. Тейлором на начальной стадии конфликта.

<sup>19</sup> Ibidem.

<sup>20</sup> Marchal R. L'ouest de la Côte d'Ivoire: un conflit libérien? – *Politique africaine* 2003, № 1 (89), p. 94–95.

<sup>21</sup> Residual Special Court for Sierra Leone. – URL: <http://www.rscsl.org/> (дата обращения 15.05.2019).

<sup>22</sup> Johnson-Sirleaf E. Op. cit., p. 204.

\* \* \*

Воспоминания Э. Джонсон-Сирлиф являются значимым источником информации о гражданской войне в Либерии и предшествующем ей периоду ввиду высокого положения автора в государственных структурах страны, начиная с конца 1960-х годов, и прямого участия в основных политических процессах. Опыт сотрудничества с Сэмюэлем Доу, ответственным за военный переворот 1980 г. и физическую расправу с членами свергнутого правительства, и с Чарльзом Тейлором, развязавшим в 1989 г. гражданскую войну и причастным к многочисленным военным преступлениям на территории страны и в сопредельных государствах, объясняет стремление Э. Джонсон-Сирлиф найти оправдание этим эпизодам и сместить с них акценты. Поэтому для получения объективной информации содержание ее воспоминаний следует соотносить с иными свидетельствами того периода, в частности с материалами Комиссии правды и примирения, нашедшей в эпизодах сотрудничества с Тейлором достаточно оснований для отстранения ее от занимаемой на момент публикации итогового отчета президентской должности. Следует учитывать и необходимость для автора на момент публикации поддерживать тесные связи с американским руководством, что ограничивало ее возможности в сфере критики политики США в ходе либерийской гражданской войны.

В воспоминаниях подробно освещаются непубличные аспекты принятия решений в администрациях Толберта, Доу и Тейлора, а также формальных и неформальных договоренностей в среде либерийской оппозиции, региональных сил и международных наблюдателей. Несмотря на далекий от нейтрального характер данного источника, мемуары Джонсон-Сирлиф позволяют восстановить более полную картину гражданской войны в Либерии и предшествовавших ей событий.

### Библиография

*Johnson-Sirleaf E.* This Child Will Be Great. Memoir of a Remarkable Life by Africa's First Woman President. New York, 2009.

Residual Special Court for Sierra Leone. Case No. SCSL-2003-01-T, The Prosecutor of Special Court v. Charles Ghankay Taylor. Thursday, 26 September 2013. — URL: <http://www.rscsl.org/Documents/Transcripts/Taylor/26September2013.pdf> (дата обращения 15.05.2019).

*Adekeye A.* Africa's Peacemakers. London, 2014.

Truth and Reconciliation Commission of Liberia. Final Report. — URL: <https://web.archive.org/web/20170515044651/http://trcofliberia.org:80/reports/final-report> (дата обращения 15.05.2019).

*Marchal R.* L'ouest de la Côte d'Ivoire: un conflit libérien? — *Politique africaine*, 2003, № 1(89).

Residual Special Court for Sierra Leone. — URL: <http://www.rscsl.org/> (дата обращения 15.05.2019).

### References

*Johnson-Sirleaf E.* This Child Will Be Great. Memoir of a Remarkable Life by Africa's First Woman President. New York, 2009.

Residual Special Court for Sierra Leone. Case No. SCSL-2003-01-T, The Prosecutor of Special Court v. Charles Ghankay Taylor. Thursday, 26 September 2013. — URL: <http://www.rscsl.org/Documents/Transcripts/Taylor/26September2013.pdf> (accessed date 15.05.2019).

*Adekeye A.* Africa's Peacemakers. London, 2014.

Truth and Reconciliation Commission of Liberia. Final Report. — URL: <https://web.archive.org/web/20170515044651/http://trcofliberia.org:80/reports/final-report> (accessed date 15.05.2019).

*Marchal R.* L'ouest de la Côte d'Ivoire: un conflit libérien? — *Politique africaine*, 2003, № 1(89).

Residual Special Court for Sierra Leone. — URL: <http://www.rscsl.org/> (accessed date 15.05.2019).